

УДК 81''8821.1661/7.08

И.П. Лаушкина

КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПОЗИЦИОННОЙ РАМКИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОРТРЕТОВ А.М. ГОРЬКОГО

І.П. ЛАУШКІНА КОМУНІКАТИВНА ОРГАНІЗАЦІЯ КОМПОЗИЦІЙНОЇ РАМКИ ЛІТЕРАТУРНИХ ПОРТРЕТІВ О.М. ГОРЬКОГО.

У статті розглядаються особливості комунікативно-композиційної організації літературних портретів (мемуарних нарисів) О.М. Горького.

Особлива увага приділяється початковим і завершуючим композитивам, які формують композиційні рамки літературних портретів. Типові рамочні конструкції довершують формування цілісних композицій нарисів.

Ключові слова: літературний портрет, комунікативна організація, композиційна рамка, комунікативні реєстри.

И.П. ЛАУШКИНА КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПОЗИЦИОННОЙ РАМКИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОРТРЕТОВ А.М. ГОРЬКОГО

В статье рассматриваются особенности коммуникативно-композиционной организации литературных портретов (мемуарных очерков) А.М. Горького. Основное внимание уделяется начальным и завершающим композитивам, формирующим композиционные рамки литературных портретов. Типичные рамочные конструкции довершают формирование цельных композиций очерков.

Ключевые слова: литературный портрет, коммуникативная организация, композиционная рамка, коммуникативные регистры

I.P. LAUSHKINA COMMUNICATIVE ORGANIZATION OF LITERARY PORTRAITS
COMPOSITIONAL FRAME BY A. M. GORKY

The article deals with specificities of communicative and compositional organization of literary portraits (memoir essays) by A. M. Gorky. Significant attention is paid to initial and final composites which form a compositional frame of literary portraits. Typical frame structures complete the formation of the essays entire compositions.

The narration is presented in the time when the dialogue potentiates with a reader. Lack of the author's comments (the author's break-in-the-narrative) while giving factually organized information is, in our opinion, one of the rhetorical tools, used by A.M. Gorky in the literary portraits.

Informative, reproductive and generative registers are mostly frequently used in the texts compositional structure of the literary portraits by A.M. Gorky about men of letters and art when the texts themselves are of polyregister structures.

The initial and final composites of literary portraits which form the compositional frame boarder structure are presented, as a rule, by generative or informative-generative registers (generative frame composition, mixed informative-generative composition and informative-generative composition).

Key words: a literary portrait, communicative organization, a compositional frame, communication registers

Изучению языка и стиля писателя-демократа А.М. Горького посвящены работы лингвистов М.Б. Борисовой, Б.А. Оррас, Ю.С. Язиковой, А.А. Тарасовой, В.П. Ковалёва, Г.Ф. Калашниковой, А.В. Степанова и др. Литературный портрет (ЛП) очень интересен по своей организации (представляет собой синтез автобиографии, мемуаров, очерка и портрета-характеристики).

© И.П. Лаушкина, 2016

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.49180>

Актуальность исследования объясняется обострением интереса в последние десятилетия к проблеме творческой личности, создающей текст и в этом тексте отражающейся; недостаточной изученностью стилистической организации художественно-публицистических, мемуарных произведений, в частности, произведений такого своеобразного и крупного русского писателя, как А.М. Горький.

Цель статьи – определение специфики жанрово-стилистической организации мемуарных очерков А.М. Горького путём коммуникативного анализа их начальных и конечных композитивов.

Коммуникативный подход к тексту даёт возможность увидеть вертикальный «срез» конкретного текста (см. работы Г.А. Золотовой, Н.С. Болотновой, Е.А. Реферовской). Он позволяет рассмотреть «соотнесенность языковых средств (моделей предложения и их компонентов), речевых регистров, текстовой тактики и текстовой стратегии, а коммуникативная концепция открывает подступы и к общим закономерностям монтажа регистровых блоков в построении текстов и к некоторым художественным приёмам, эффект которых коренится в грамматических значениях» [3, 488].

Регистры речи (коммуникативные типы) – понятия, абстрагированные от множества предикативных единиц или их объединений, употреблённых в разнородных по общественно-коммуникативному назначению контекстах, сопоставленных (противопоставленных) по совокупности признаков: 1) характеру отображаемой в речи действительности (динамика – статика); 2) пространственно-временной дистанцированности позиции говорящего (наблюдателя) – сенсорный, ментальный способ восприятия; 3) коммуникативным интенциям говорящего (сообщение, волеизъявление, реакция на речевую ситуацию).

Для определения жанрово-стилистической специфики произведения (особенно в литературе малых жанров) очень важны наблюдения над начальными и конечными регистрами (композитивами) [3, 468]. При анализе роли начальных и конечных композитивов в общей структуре ЛП необходимо учитывать и их стилистическое звучание. *Начальные и конечные композитивы* литературных портретов, образующие пограничные структуры композиционной рамки, как правило, представлены генеритивными или информативно-генеритивными регистрами. В одних случаях – это генеритивная кольцевая композиция («М.М. Коцюбинский», «Сергей Есенин», «[Л.А. Сулержицкий]», «Леонид Андреев», «Лев Толстой», «А. Блок»), в других – смешанная генеритивно-информативная или информативно-генеритивная композиция («Из воспоминаний о В. Г. Короленко», «В.Г. Короленко», «Время Короленко», «А.П. Чехов»). Участие генеритивного регистра в формировании общей композиционной рамки произведения, а также её пограничных структур определяет его роль в передаче содержательно-концептуальной информации, в формировании концепта произведения, в раскрытии образа автора и его картины мира. Рассмотрим композиционно-тактические приёмы организации начальных и конечных фрагментов некоторых литературных портретов. Ср. в ЛП «М.М. Коцюбинский»: «Прекрасное – это, редкое», – говорили Гонкуры. Он был один из тех редких людей, которые при первой же встрече с ними вызывают благостное чувство удовлетворения: именно этого человека ты давно ждал, именно для него у тебя есть какие-то особенные мысли!» [2, 39]. // «Беднеет наше время хорошими людьми, – насладимся грустью воспоминаний о них, о красоте этих светлых душ, любивших беззаветно людей и весь мир, о сильных людях, которые умели работать для счастья родины своей.

Вечная память честным людям!» [2, 44].

Генеритивный регистр открывает глобальное интертекстуальное обобщение о непреходящих человеческих ценностях, направляя развитие повествования по регистровым ступеням от «абстрактного к конкретному». Определительно-выделительная конструкция («Он был один из тех редких людей...») имеет в семантической основе повторяющуюся определительную номинацию «редких» («редкое»), сигнализирующую о концептуально важной информации. Имперфективные глаголы «был, говорили» вместе с глаголом настоящего времени «вызывают» (благостное чувство удовлетворения) семантически ориентированы на выражение нравственных понятий. А объяснительно-выделительная конструкция с глагольной основой «ждал» в имперфективном значении сигнализирует о переходе повествования к конкретно описываемому герою – М. Коцюбинскому. Контрастная семантическая и временная глагольная оппозиция («беднеет»/«насладимся») заключительного фрагмента в составе генеритивного регистра формирует *открытость композиции*, обращённость к читателю (недаром глагол «насладимся» выполняет косвенно-императивную

функцию). Фразеологизм «вечная память/честным людям» наполняется новым содержанием, расширяя свою семантику, являясь основой императивной конструкции, обращённой к читателю.

Основу первой вводной микроглавы в ЛП «Лев Толстой» составляет информативно-логический регистр, сливающийся с генеритивным: «Мысль, которая, заметно, чаще других точит его сердце, – мысль о боге. Иногда кажется, что это и не мысль, а напряжённое сопротивление чему-то, что он чувствует над собою. Он, говорит об этом меньше, чем хотел бы, но думает – всегда. Едва ли это признак старости, предчувствие смерти, нет, я думаю, это у него от прекрасной человеческой гордости. И – немножко от обиды потому что, будучи Львом Толстым, оскорбительно подчинить свою волю какому-то стрептококку. Если бы он был естествоиспытателем, он, конечно, создал бы гениальные гипотезы, совершил бы великие открытия» [2, 54]. //

А я, не верующий в бога, смотрю на него почему-то очень осторожно, немножко боязливо, смотрю и думаю:

«Этот человек – богоподобен!» [2, 93].

Грамматическая основа представлена глаголами настоящего времени «точит», «говорит», «думает», которые описывают деятельную натуру Льва Толстого. Присутствие пронизательного наблюдателя, переходящего на позицию мемуариста-исследователя человеческих характеров, эксплицирует авторизованная конструкция с основой «я думаю» и безличная – с основой «иногда кажется». Мемуаристом-философом вводится абстрактно-обобщённое суждение с условно-утвердительной семантикой: «Если бы он был естествоиспытателем, он, конечно, создал бы гениальные гипотезы, совершил бы великие открытия». Заключительный абзац в ЛП представлен генеритивным регистром, грамматически основанным на повторяющемся глаголе «смотрю» и глаголе «думая» в настоящем времени, манифестирующих смещение временных рамок (настоящее историческое приближается к настоящему читательскому времени). Контрастная семантическая оппозиция «не верующий в бога» – «богоподобен», заключающая повествование о писателе, акцентирует внимание читателя на символической характеристике сложной натуры Толстого. Таким образом, информативно-генеритивная кольцевая композиция имеет *открытый аналитический характер*.

Литературный портрет «О С.А. Толстой» написан в полемическом ключе, а автор ставит перед собой задачу – отстоять доброе имя великой подруги великого писателя. Генеритивный регистр является той композиционной рамой (термин Г.А. Золотовой), на которой держится весь портрет. Рассмотрим начальные и конечные фрагменты в ЛП «О С.А. Толстой»: «Прочитав книжку «Уход Толстого», сочинённую господином Чертковым, я подумал; вероятно, найдётся человек, который укажет в печати, что прямая и единственная цель этого сочинения – опочить умершую Софью Андреевну Толстую.

Рецензий, которые обнажили бы эту благочестивую цель, я до сей поры не встретил. Теперь слышу, что скоро выйдет в свет ещё одна книжка, написанная с тем же похвальным намерением: убедить грамотных людей мира, что жена Льва Толстого была его злым демоном, а подлинное имя её – Ксантиппа. Очевидно: утверждение этой «правды» считается крайне важным и совершенно необходимым для людей, особенно же – я думаю – для тех, которые духовно и телесно питаются скандалами.

Нижегородский портной Гаширов говаривал:

– Можно шить костюм для украшения человека, можно и для искажения.

Правду, украшающую человека, создают художники, все же остальные жильцы земли наскоро, хотя и ловко, шьют «правды» для искажения друг друга. И, кажется, мы так неумоимо пеньем друг на друга потому, что человек человеку – зеркало» [2, 94].

Начальные фрагменты портрета выражены в риторическом ключе: пронизаны авторизованными конструкциями, полемическими утверждениями с абстрактно обобщающим значением, авторскими афоризмами. Основу повествования составляют динамические глаголы в аористивной функции («подумал», «обнажили», «не встретил»), предикативный глагол с семантикой психологического воздействия «убедить», акциональный глагол в будущем времени «выйдет» и глаголы в настоящем времени («слышу», «считается», «думая», «кажется»), эксплицирующие семантику аналитических суждений – как авторских, так и современников Толстого, неоднозначно оценивающих позицию Софьи Андреевны. Заключают фрагмент два авторских афоризма, концентрирующие в свёрнутом виде содержательно-концептуальную информацию, смысл которой будет раскрываться на протяжении всего текста литературного портрета.

Интересна концовка литературного портрета, содержащая предельно фактологическую информацию, обращённую к думающему, анализирующему читателю-гуманисту, представленную информативно-повествовательным регистром с вкраплениями репродуктивно-повествовательного:

«В 4-ой книге «Красного архива» напечатана глубоко интересная статья «Последние дни Льва Толстого». Между прочим, в статье этой приведен доклад жандармского генерала Львова, и вот что читаем в докладе его:

«Андрей Толстой в разговорах с ротмистром Савицким высказывает, что изолирование Толстого от семьи, в особенности от жены, является результатом воздействия именно Черткова на врачей и дочь Александру...

По отдельным фразам можно было заключить, что семья Толстого умышленно не допускается к больному по причинам, не имеющим прямого отношения к состоянию его здоровья» [2, 106].

В текст заключительной миничасти автор вводит документальную интертекстуальную вставку – выдержки из доклада жандармского генерала Львова. Информация грамматически поддерживается глагольными формами – причастиями совершенного вида с аористивной семантикой – «напечатана» и «приведен» и глаголом настоящего времени «читаем» с обобщённым значением в составе определённо-личного предложения. Грамматической основой интертекста являются глаголы настоящего времени с семантикой логической оценки фактов («высказывает», «является» (результатом), «не допускается») в составе причинно-следственных конструкций. Настоящее время, в котором ведётся изложение, потенцирует диалог с читателем. Отсутствие авторских комментариев (*авторское умолчание*) при композиционно организованной информационной подаче фактических материалов является, на наш взгляд, одним из своеобразных риторических приёмов, которые использует А.М. Горький в литературных портретах.

Наиболее употребительными в композиционной структуре текстов литературных портретов А.М. Горького о писателях и людях искусства являются информативные, репродуктивные и генеритивные регистры, а сами тексты представляют собой полирегистровые структуры.

Начальные и конечные композитивы литературных портретов, образующие пограничные структуры композиционной рамки, как правило, представлены *генеритивными* или *информативно-генеритивными регистрами* (*генеритивная кольцевая композиция, смешанная генеритивно-информативная, информативно-генеритивная композиция*). По характеру в этих произведениях композиция является открытой, эксплицирующей авторскую стратегию. Рассмотренные композиционные особенности являются характерными приметам идиостиля А.М. Горького-мемуариста. Дальнейшее изучение мемуаристики писателя должно вестись в направлении комплексного исследования коммуникативной организации мемуарно-публицистических произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н.С. Ассоциативное поле текста и слова / Н.С. Болотнова. // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте: Науч. тр. каф. совр. рус. яз. и стилистики Том. гос. пед. ун-та / [Под ред. Н.С. Болотновой]. – Томск, 2000[а] – С. 91-95.
2. Горький М. Собрание сочинений в 18т. / М. Горький. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1963. – Т.18. –396с.
3. Гулак А.Т. О стилистике русской художественной прозы: Избранные статьи / А.Т. Гулак. – К.: Українське вид-во, 2007. – 214 с.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: РАН, Московский гос. университет, филологический факультет, 2004. – 544 с.
5. Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте / Е.А. Реферовская – [2-е перераб изд.] – М.: ЛКИ, 2007. – 168 с.
6. Успенский Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы / Б.А. Успенский. – СПб.: Азбука, 2000. – 347 с.

(Статья поступила в редакцию 20 марта 2016 г.)